

К ВОПРОСУ О МОДАЛЬНОМ СТАТУСЕ ГЛАГОЛА LASSEN

А. А. Балакина

ON THE PROBLEM OF MODAL STATUS OF THE VERB LASSEN

A. A. Balakina

В статье рассматривается проблема модального статуса глагола *lassen* в немецком языке, его современная функционально-грамматическая специфика. В центре внимания – влияние предграмматических изменений в семантике глагола *lassen* на его современное функционирование. Проведенный анализ подтвердил спорный модальный статус глагола *lassen*. Большая историческая глубина глагола *lassen* (наряду с собственно модальными глаголами), его высокая степень грамматикализации, а также его употребление без частицы *zu* дает основание согласиться с некоторыми лингвистами в том, что глагол *lassen* необходимо включить в группу модальных глаголов. Современный глагол *lassen* в модальном значении демонстрирует функционально-грамматическую однозначность, выполняя пермиссивную функцию: модальное значение глагола *lassen* ‘разрешать’, ‘велеть’, ‘приказывать’ связано с семантическим компонентом волеизъявления другого лица. Функционально-грамматическая однозначность глагола *lassen* обусловлена стабильностью его лексической семантики с прагерманского периода (до грамматикализации).

The research describes the modern functional-grammatical specificity of the verb *lassen* in German, the influence of pre-grammatical changes in the semantics of the verb *lassen* on its present function. The following analysis shows the modal status of *lassen* is ambiguous. The historical data specify a possible reason to include *lassen* in the group of modal verbs: a deep history of the verb (along with modal verbs), its high degree of grammaticalization and its use without particle *zu*. Modal meaning of the verb *lassen* ‘to permit’, ‘to order’ is associated with the semantic component of another person’s will. As a modal verb, *lassen* has the functional-grammatical monosemanticity (permissive function) due to stability of its lexical semantics since Teutonic period (before grammaticalization).

Ключевые слова: немецкий глагол *lassen*, функционирование в модальном значении, роль семантики, грамматикализация, предграмматические изменения.

Keywords: German verb *lassen*, modal functioning, role of semantics, grammaticalization, pregrammatical changes.

В современной «теории грамматикализации» при изучении тех или иных языковых единиц лингвисты часто задаются вопросом о том, какой механизм лежит в основе семантического изменения при грамматикализации [4, с. 23 – 25].

Вследствие актуальности данного аспекта грамматикализации мы решили обратиться к проблеме механизма формирования функционально-грамматической специфики современных лексических средств выражения модальности. Рассматривая грамматикализацию в традиционном понимании как процесс обобщения, абстрагирования слова или предложения от конкретного лексического содержания, мы также пытаемся определить предграмматическую (историческую и этимологическую) специфику формы и содержания. Таким образом, в фокусе нашего внимания обусловленность функционально-грамматической специфики единиц поля модальности их предграмматической семантикой в процессе грамматикализации.

Среди языковедов, исследующих проблемы модальности, принято считать, что в немецком языке модальных глаголов шесть: *wollen*, *mögen*, *müssen*, *sollen*, *können*, *dürfen*. В данном вопросе лингвисты единогласны. Что касается других глаголов с модальным значением, то по поводу их включения в группу модальных ведутся активные споры.

Грамматический статус глагола *lassen* также является предметом постоянных дискуссий германистов в силу его широкой семантики. Одни исследователи включают глагол *lassen* в группу модальных (U. Abraham, 1988; P. Eisenberg, 1994; B. Rolland, 1997;

G. Helbig, 1995 и др.), другие нет (A. Redder, 1983; U. Engel, 1996; G. Diewald, 1999; R. Müller, 2001 и др.) [1]. В силу своей специфики выражать широкий спектр значений данный глагол получил большое распространение в современном немецком языке. В качестве самостоятельного глагола *lassen* выражает значения ‘оставлять (предмет)’; ‘забывать’ (в сочетании с глаголами *stehen* ‘стоять’, *hängen* ‘висеть’, *liegen* ‘лежать’ и с обстоятельствами места); ‘оставлять, покидать, бросать’. Как модальный глагол имеет следующую семантику: ‘побуждать (кого-л.)’; ‘давать повод (кому-л.)’, ‘(по)служить причиной (поводом) (к чему-л.)’; ‘велеть, заставлять, поручать’; ‘позволять, разрешать, допускать, давать (возможность)’; *sich lassen* ‘мочь’ [9, с. 393].

Как видим, глагол *lassen* способен выражать не только модальное значение, но и может выступать как самостоятельный смысловой глагол. Каким образом в семантической структуре глагола *lassen* сосуществуют модальные значения возможности и долженствования, а также значения ‘забывать’, ‘оставлять’, ‘покидать’?

Казалось бы, по своей семантике глагол *lassen* напоминает модальные глаголы *sollen* и *dürfen*. Он может выражать возможность как глагол *dürfen*, а также необходимость как глагол *sollen*. Объединяющим все три глагола является то, что и возможность, и необходимость всякий раз продиктованы волеизъявлением другого лица. С другой стороны, между глаголом *lassen* и двумя другими глаголами есть одно весьма существенное различие. Если при глаголах *sollen* и

dürfen субъектом предложения всегда является лицо, непосредственно использующее предоставляемую кем-то возможность (разрешение) или выполняющее чье-то требование, трактуемое им как необходимость, а само лицо, требующее или разрешающее, умалчивается, то в предложениях с глаголом lassen, наоборот, в качестве субъекта предложения представлено как раз лицо, требующее или разрешающее, а тот, к кому предъявляется требование или которому позволяется что-либо сделать, передается объектом в винительном падеже. Получается, что одна и та же ситуация действительности в зависимости от выбранного глагола предстает по-разному: в одном случае (sollen, dürfen) исходным пунктом при передаче ситуации является исполнитель действия, а в другом (lassen) – тот, кто его инициирует.

Таким образом, семантическая структура модального глагола lassen неоднородна, в ней сосуществуют значения модальности необходимости и возможности. Интерес к этому вопросу усиливает и наличие однокорневых образований: *lässig* ‘медлительный, вялый’; *lasch* ‘слабый; ленивый’; *lass* ‘усталый, слабый’, *veranlassen* ‘побуждать; давать повод, (по)служить причиной (поводом)’; *auslassen* ‘выпускать, пропускать; упускать; опускать’; *ablassen* ‘отпускать; ослабевать; оставлять в покое’; *Nachlass* (m) ‘ослабление, уменьшение; прекращение’; *verlassen* ‘оставлять, покидать’; *zulassen* ‘допускать, разрешать, позволять’ и др. [10, с. 767 – 768]. Сравнение глагола *lassen* с однокорневой лексикой показывает, как разительно не похожи в своих значениях глагол и однокорневые слова (*lässig* ‘медлительный, вялый; ленивый’, *lasch* ‘вялый, слабый; ленивый’, *Nachlass* (m) ‘ослабление, уменьшение; прекращение’). Следовательно, возникает вопрос, как возникло такое соотношение – ‘необходимость/возможность’, ‘оставлять, отпускать’ и ‘ослабевать’.

Анализ корпусов древневерхненемецких текстов [8; 13] показал наличие у глагола *lassen* следующих значений:

– ‘отпускать, оставлять’, ‘освобождать’ (72 %): *Her furlaet in lante luttilla sitten prut in bure, barn unwhasan arbeo laosa.* – Он оставил на родине свою беспомощную молодую жену и маленького ребенка (20, Hildebrandslied); *Do lettun se rist askim scritan, scarpen scurim.* – И выпустили они друг против друга копы на бешеной скорости (63, Hildebrandslied); *Sume sar uerlorane Uuurdun sum erkorane.* – Одних отпустили, других забирали (13, Ludwigslied); *Ther trinkit thiz uuazzer, be demo thurstit inan mer, <...> then lazit der durst sin.* – Выпей этой воды, <...> это освободит тебя от жажды (Christus und die Samariterin); *Die sichen vnn ovch die armen // die liez sich irbarmen.* – Они видели нищих // которых он освободил из жалости (Van Thobias);

– ‘потерять’ (14 %): *Kind uuarth her faterlos.* – Отца он потерял еще будучи ребенком (3, Ludwigslied);

– ‘позволять’ (14 %): *Lietz her heidine man Obar seo lidan.* – Он позволил язычникам перейти море (11, Ludwigslied).

Как видим, в ходе рассмотрения древних источников было выявлено, что глагол *lāzan* в основном употреблялся в значении ‘отпускать, освобождать’,

хотя также был обнаружен контекст, в котором глагол несет модальную семантику возможности.

Обращение к письменным источникам показало, что древневерхненемецкий глагол *lāzan* ‘быть слабым, усталым’, ‘отпускать, оставлять’ и его соответствия в других германских языках имели сходные значения: гот. *lētan* / *leiten* ‘отпускать, оставлять, допускать’, гот. *lats* ‘медлительный, вялый, ленивый’, др.-сакс. *lātan*, ср.-ниж.-нем. *lāten*, др.-англ. *letan* (англ. *to let* ‘выпускать’, ‘позволять, разрешать, допускать’), др.-сев. *lāta*, швед. *lāta* ‘быть вялым, медлительным, ленивым; усталым’ [10, с. 767 – 768]. Это то значение, которое закрепилось в современном немецком языке за прилагательными *lässig* ‘медлительный, вялый; ленивый’, *lasch* ‘вялый, слабый; ленивый’ и существительным *Nachlass* (m) ‘ослабление, уменьшение; прекращение’. Из этих примеров видно, что значение ‘оставлять’, ‘быть слабым, усталым’ было основным и в других германских языках, при этом остается неясным, какое из значений является первичным, какое вторичным.

Внегерманскими соответствиями германскому глаголу *lassen* являются эквиваленты в греч. *ληθεῖν* ‘быть вялым, медлительным, инертным; ленивым; усталым’; лат. *lassus* ‘усталый, слабый, вялый; дряблый; изнеженный, усталый’; албан. *lodh* ‘утомлять, измучить’ (3 л. ед. ч.); лит. *lēisti* ‘ослабевать, освобождать; отпускать, отпускать на волю; разрешать’, лит. *liesas* ‘тощий’, лтш. *lies* ‘тощий’, прусск. *laiskas* ‘слабый’. Как полагают, данная лексика восходит к общиндоевропейскому корню **lē(i)d-* ‘оставлять (после себя)’, ‘отпускать, ослаблять’, ‘ослабевать, уменьшаться, утихать’, ‘прекращаться’ [5, с. 39; 10, с. 767 – 768].

Как видим, в других индоевропейских языках однокорневые слова тоже имеют значения ‘быть усталым, ослабевать, отпускать’. Причем, по функционально-семантической специфике германская лексика ближе однокорневым рефлексам балтийских языков: лит. *lēisti* ‘отпускать, разрешать’, лит. *letas* ‘вялый, медленный; спокойный, тихий’, лтш. *laist* ‘отпускать, оставлять, предоставлять’, лтш. *laisks* ‘слабый, вялый’, лтш. *liest* ‘слабеть’, лтш. *laidens* ‘ослабевающий’, лтш. *lidet* ‘порхать, лететь’, лтш. *laidis* ‘ленивый, слабый, усталый’. Кроме того, лтш. *lai* это побудительная частица, возникшая из императива от глагола *laist* ‘оставлять, предоставлять’, что свидетельствует об активном участии глагола в процессах грамматикализации и его модальной природе [11, с. 352; 12, с. 87]. То есть, в балтийских языках наблюдаем сходную германским картину семантического развития: из значения ‘отпускать’ → ‘разрешать’. Ср. слав. *пустой, пускать*: праслав. **pust-* ‘пуст’, **pustiti-* ‘освободить’, ‘делать пустым, свободным от чего-либо’, рус. *пустить*, укр. *пустити* ‘перестать удерживать’, ‘привести в движение’; *пусти* > *пусть* [6, с. 341; 7, с. 84].

Обращение к памятникам средневекового периода показало следующие результаты:

– ‘отпустить’ (8 %): *Ich wil ivch ledech lazen sp/ra\ch d/er\ kunic gen.* – Я хочу отпустить вас на свободу, – сказал король (0252,1, Niebelungenlied); *Ny lat die boten riten wid/er\ in ir lant.* – И отпускаем (отправляет) гонцов на родину (0164,1, Niebelungenlied);

– ‘оставлять, бросать’ (24 %): *Dar nah ving sich ane der ubile strit Des manig man virlos den liph.* – После этого началась ожесточенная война, в которой много людей оставили свои жизни (XL, Annolied); *Ir vat\er\ d\er\ hiez Dancrat d\er\ in div erbe liez.* – Ее отца звали Данкрат, после своей смерти он оставил им наследство (Niebelungenlied, 0004,2);

– ‘разрешать, позволять’ (25 %): *Her niliz si nigehtirmin.* – Он не разрешал им отдыхать (IX Annolied); *Lat mich iv erwerben ere vñ ovch den frumen.* – Позволь мне снискать уважение и благосклонность (0160,3, Niebelungenlied);

– ‘велеть, приказывать’, ‘побудить’ (41 %): *Den sidde hiz er dü cerin Diutischi liute lerin.* – Он приказал, чтобы германцы учили обычаю (XXVIII, Annolied); *Lat in vñ Ortwinen hie die nachhvte han.* – Пусть его и Ортвейна здесь ожидает арьергард (0179,4, Niebelungenlied);

– ‘мочь’ (2 %): *Habt ir iem/en\ vrvinde daz lat vil balde sehenn die iv vriden helfen die <burge> vñ iw\er\ lant.* – Если у вас есть друзья, то скоро вы сможете увидеть, как они помогут вам дать мир стране и людям (0146,2, Niebelungenlied).

Также были обнаружены однокорневые глаголы *verlassen* ‘оставлять, покидать, потерять’, *erlassen* ‘отпускать, освобождать’, *leisten* ‘совершать, делать, служить’.

Как видим, спектр значений глагола *lassen* стал намного ближе к семантической структуре современного глагола, при этом стоит отметить увеличение количества случаев употребления глагола в деонтическом значении долженствования и возможности. Эта тенденция заметна на материале всех модальных глаголов (усиление действия внешнего императива в средние века и, как следствие, развитие объективного значения модальности) [2].

В средневерхненемецкий период глагол *lāzen* помимо значений ‘оставлять’ приобретает значение модальности возможности, необходимости и все чаще употребляется с инфинитивом, причем стоящий в форме инфинитива глагол обозначал действие, которое не являлось результатом волевого акта. В сочетании с объектом в винительном падеже *lassen*, как правило, выражал значение ‘не препятствовать тому, чтобы кто-то что-то взял, приобрел’ [14, с. 508]. Данные изменения в семантике обусловлены процессом грамматикализации в связи с более частым употреблением с инфинитивом наряду с модальными глаголами *mögen*, *dürfen*, *können* и др., семантика которых тоже претерпевала изменения в этот период времени.

Таким образом, наблюдается два пути семантического развития глагола *lassen*. С одной стороны, ‘оставлять’ означает не проявлять активных действий по отношению к явлению, объекту (‘ослабевать’ ~ ‘быть усталым’ ~ ‘уменьшаться’ ~ ‘прекращаться’ ~ ‘оставлять’), с другой стороны, означает предоставить, дать возможность событию совершиться (‘ослаблять’ ~ ‘отпускать’ ~ ‘освобождать’ ~ ‘давать возможность’). То есть, семантика глагола *lassen* ‘оставлять, освобождать, предоставлять волю’ уже содержит в себе элемент значения модальности возможности: давать свободу, отпускать ~ давать возможность (разрешение): *Er liez ir leben einen balde er reit genvoch.* – Он оста-

вил его в живых (позволил ему жить), тот быстро уехал (0192,2, Niebelungenlied).

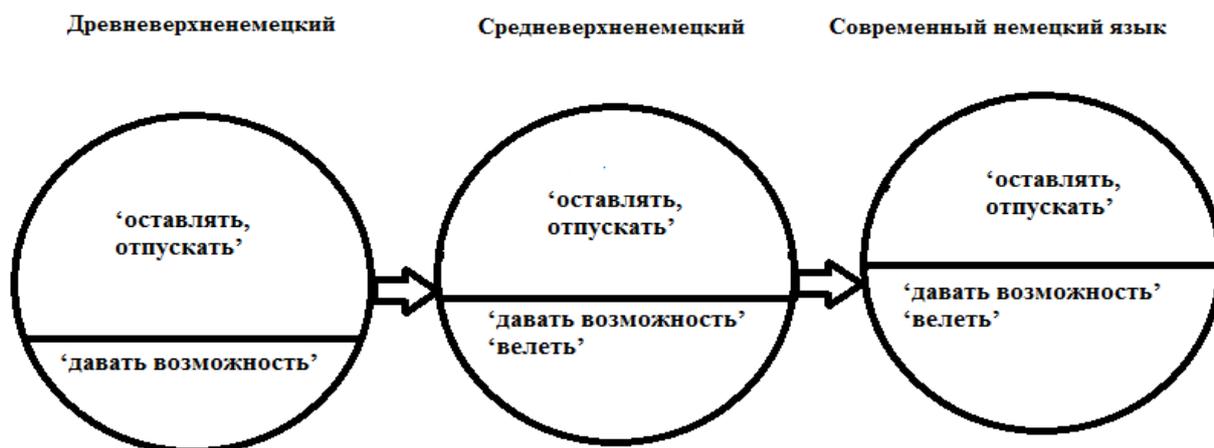
Возникает вопрос, как соотносятся значения модальности возможности и необходимости. Субъект, предоставляя возможность/свободу совершить действие другому лицу, налагает на него ответственность за выполнение данного действия, вызывает в другом человеке необходимость его исполнения.

Пытаясь выяснить приоритетность направления семантического развития глагола *lassen*, мы обратились к исследованию лингвиста Э. Прокоша. Рассматривая претерито-презентные глаголы, Э. Прокош высказал предположение, что глаголы *lassen* и *lehren* восходят к одному индоевропейскому корню **lei-*. Проведенный историко-этимологический анализ глаголов *lassen* и *lehren*, показал, что если данные глаголы не являются омонимами и восходят к одному индоевропейскому корню **lei-*, то их значения, вероятно, разошлись уже в индоевропейский период, поэтому следов связи между ними не обнаружено [3, с. 22 – 26].

Итак, глагол *lassen* ‘оставлять, освобождать’ имеет большую историческую глубину (прагерманский период). Генетически близкая глаголу *lassen* лексика в пермиссивном значении встречается на большой исторической глубине (например, в балтийских языках). В истории немецкого языка наблюдается два пути семантического развития глагола *lassen*. Один путь семантического развития глагола *lassen* не приводит к формированию модального значения, другой путь изменения семантики способствует развитию пермиссивного модального значения (‘оставлять, отпускать, предоставлять свободу действия’ → ‘давать возможность/разрешение’). Большая историческая глубина глагола *lassen* (наряду с собственно модальными глаголами), его высокая степень грамматикализации (вплоть до способности функционировать как частица *lass* в значении ‘пусть’, ‘пускай’), а также его употребление без частицы *zu* дает нам основание согласиться с некоторыми лингвистами (U. Abraham, 1988; P. Eisenberg, 1994; B. Rolland, 1997; G. Helbig, 1995 и др.) в том, что глагол *lassen* необходимо включить в группу модальных глаголов.

Обращение к истории и этимологии глагола *lassen* позволяет увидеть динамику семантического развития и поставить вопрос о механизме формирования его функционально-грамматических особенностей.

Современный глагол *lassen* в модальном значении демонстрирует функционально-грамматическую однозначность, выполняя пермиссивную функцию: модальное значение глагола *lassen* ‘разрешать’, ‘велеть’, ‘приказывать’ связано с семантическим компонентом волеизъявления другого лица. То есть, как и в случае с модальными глаголами *können*, *sollen*, *wollen* [1] специфика предмодального значения глагола *lassen* обусловила однозначность его модального функционирования: значение возможности глагола *lassen* ‘мочь, имея разрешение’ является логическим развитием значения ‘оставлять, отпускать, предоставлять свободу действия’ (‘давать свободу, отпускать’ → ‘давать возможность/разрешение’). Формирование специфики современного функционирования данного глагола можно передать следующей схемой:

Таким образом, функционально-грамматическая однозначность глагола lassen (как и модальных глаголов können, wollen, sollen) обусловлена стабильностью его лексической семантики с прагерманского периода (до грамматикализации). Функционально-грамматическая же неоднозначность выявлена у тех единиц функционально-семантического поля модаль-

ности, у которых прослеживается нестабильность их лексической семантики, обусловленная историческими изменениями как до грамматикализации, так и в процессе грамматикализации (в отрицательных конструкциях). Это касается глаголов dürfen, müssen, mögen (Прим. автора: см. про модальные глаголы, например, [2]).

Литература

1. Балакина, А. А. Механизм формирования функционально-грамматической специфики лексического поля модальности (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук / А. А. Балакина. – Томск, 2012. – 219 с.
2. Балакина, А. А. Модальные глаголы немецкого языка: от этимологии к прагматике / А. А. Балакина // Язык и культура. – Томск, 2011. – № 4. – С. 5 – 20.
3. Балакина, А. А. Претерито-презентные глаголы lassen и lehren в истории немецкого языка / А. А. Балакина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: материалы XII Всерос. научно-практической конф. молодых ученых (Томск, 1 – 2 апреля 2011 г.). – Томск: ТГУ, 2011.
4. Майсак, Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т. А. Майсак. – М.: Языки славянских культур, 2005.
5. Топоров, В. Н. Прусский язык. Словарь. – Т. 1: (A-D), 2: (E-H), 3: (I-K), 4: (K-L), 5: (L) / В. Н. Топоров. – М., 1975 – 1990. – Т. 1 – 5.
6. Цыганенко, Г. П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – Киев: Радянська школа, 1970. – 599 с.
7. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. – М, 1994. – Т. 1 – 2.
8. Althochdeutsche Texte im Internet (8 – 10. Jahrhundert) [das altgermanische Internetportal]. – Режим доступа: <http://www.mediaevum.de/texte/ahd.htm> (дата обращения: 18.01.2014).
9. Duden. Das Bedeutungswörterbuch / W. Eckey, J. Folz, H. Hartmann. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl, 1993. – Bd. 10. – 797 s.
10. Etymologisches Wörterbuch der Deutschen (EWD) / W. Pfeifer etc. 1 – 2 Bde. – Berlin, 1993. – Bd. 1 – 2.
11. Fraenkel, E. Litauisches etymologisches Wörterbuch / E. Fraenkel. – Heidelberg; Göttingen, 1955. – Bd. 1 – 2.
12. Jēgers, B. Verkannte Bedeutungsverwandtschaften baltischer Wörter / B. Jēgers // KZ. Bd. 80 (1966).
13. Mittelhochdeutsche Texte (11 – 14 Jahrhundert) [das altgermanische Internetportal]. – Режим доступа: <http://texte.mediaevum.de/11mhd.htm> (дата обращения: 19.01.2014).
14. Paul, H. Deutsches Wörterbuch / H. Paul // Bedeutungsgeschichte und Aufbau unseres Wortschatzes. – 10. überarb. und erw. Aufl. – Tübingen: Niemeyer, 2002. – 1243 s.

Информация об авторе:

Балакина Анна Александровна – кандидат филологических наук филологического факультета Томского государственного университета, младший научный сотрудник, 8(3822) 52-98-46, anne.balakina@gmail.com.

Anna A. Balakina – Candidate of Philology, Junior Research Associate, Faculty of Philology, National Research Tomsk State University.

Статья поступила в редколлегию 03.04.2014 г.